

Пася
ЛАВ

Мой первый
СВОДНЫМ

Тася Лав

Мой первый сводный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70279849

SelfPub; 2024

Аннотация

– Сводная сестра? Уже попробовал ее?– Не, чувак. Мы друг друга терпеть не можем. – Я сплюнул на землю.– Да ладно тебе, и не таких уламывали. Новый спор? – Азартно подсел ближе друг.– Тогда тебе придется поставить что-то крупное, чтобы я переступил через себя и хоть пальцем коснулся этого демона в юбке.***Мать выходит замуж, и у меня появляется сводный брат. Теперь осталось узнать, кто кого выживет с общей территории, ведь нахождение в одном месте накаляет воздух, заставляя его искриться. От нашей взаимной ненависти...

Тася Лав

Мой первый сводный

Глава 1

– Ма, ты же понимаешь, что я целиком ЗА твоё счастье, но можно как-нибудь без меня? – Я пыталась хоть как-то остановить чересчур радостные сборы моей матери.

– Ирусь, – она разогнулась, схватившись за поясницу и оставив на время мучить коробки для переезда, – ну как это без тебя? Мы же тогда не семья будем. Не полноценная, понимаешь?

Я села на стул, который был вытаскен мной в коридор. Помимо пакетов и коробок здесь практически не осталось места. Даже трюмо было завалено какими-то мелкими кулечками. Уж на что я обожаю шмотки, моя мать переплюнула меня раза в три. Шопинг был для нас обеих в тяжелые времена восстановлением душевного баланса. И учитывая, сколько в коридоре вещей, можно сделать вывод, что жизнь у нас была нелегкая...

– У твоего Артурчика еще вроде ребенок есть. Будешь его растить, – я зевнула, лениво разглядывая свое отражение в трюмо – оно в ответ подмигивало своими глубокими синими глазами, – ты же вроде хотела второго завести? Вот тебе сразу легкий уровень – он уже подросток и рожать не нужно.

– Второго я хотела, если наша семья будет полноценной, – она стояла на своем. Уперев руки в бока, серьезно смотрела в мою сторону, но в глазах все же играли смешинки. Наверное, поэтому этот Артур влюбился в нее – мама всегда была оптимисткой с необъятной кучей идей и нестандартным взглядом на вещи. – И я очень надеюсь, что ты тоже будешь ее частью.

Я развела руками.

– А у меня есть выбор? – хмыкнула, – ты уже и мои вещи собрала.

Мама приободрилась.

– Вот и отлично!

В дверь позвонили, вполне, кстати, ожидаемо. Мы заказывали грузчиков. Ну, как мы... мамин новый мужик. Я с ним виделась пару раз, очень солидный и вроде богатый. По крайней мере, тачка у него не из дешевых. Маме повезло, конечно, такого встретить.

В наше время познакомиться с богачом можно, только если он случайно сойдет тебя на своем Порше. Потом романтически отвезет в больничку и... жили вы долго и счастливо. Ребятки, это не лайфхак, просто ну действительно, где сейчас тусуются все миллионеры? Вряд ли в моем любимом Бургер Кинге.

– Мы из службы доставки.

– Да-да, мы вас ждали! – Ма принялась носиться по квартире, заваливая коридор остатками вещей. Ей не хотелось

оставлять здесь абсолютно ничего, чтобы не возвращаться. Почему-то у нее это считалось плохой приметой.

А я тем временем выглянула в окно.

Залитый солнцем дворик. Старые хрущевки, потертые лавочки с бабульками на них, скудная игровая площадка, где лужа становится самым интересным развлечением дня – я буду скучать по всему этому. Мы переезжаем в дом ее мужа в другом городе, где я хотела поступить в университет, но проблема с жильем давила.

Так, еще и у него ребенок есть. Наверняка эгоистичный и капризный, какие еще дети вырастают у чрезмерно богатых? Мы вообще поладим? А вдруг меня заставят его нянчить? Ни За Что.

– Сроднимся... – пробормотала себе под нос, прежде чем поняла, что в квартире тихо. Вышла в заметно опустевший коридор и взяла пару легких вещей. Из-за открытой двери слышно, как ругаются между собой грузчики и торопит всех ма.

Переезд так переезд!

Мы сели в такси и поехали за грузовой машиной. В груди появилось щекочущее ощущение, как предчувствие чего-то хорошего. Ведь перемены в жизни, это хорошо?

Пока ехали, собрали все пробки, прежде чем выбраться за город, и меня сморило на ее плече. Снились грузчики, танцующие джигу, а ма стояла с дирижерской палочкой и руководила танцем.

– Эй, просыпайся, – меня тихонько потрясли. Я приоткрыла один глаз и первым делом заметила, что начало смеркаться. В окно машины я увидела небо и... забор.

– Мы уже приехали? – Протерла глаза. Нет, забор не показался.

– Да, пошли скорее внутрь! – Мама нетерпеливо ерзала, и меня на секунду появилось ощущение, что это я старая взрослая, а она моя юная и озорная дочь, которой не терпится пуститься в приключения.

Мы вылезли на асфальтированной дороге, вдоль которой стояли сплошь элитные дома, окруженные заборами. Где-то вдали виднелись обычные многоэтажки. Грузовая машина стояла как раз перед высоким бежевым забором. Автоматическая калитка была открыта, и во дворе ждал широкоплечий мужчина с выбритыми висками и ухоженной бородкой (ну чисто бизнесмен), приглашающим жестом указывая грузовику заехать внутрь.

Двор был чист и ухожен, газон, похоже что искусственный, в задней части виднелись деревья, наверное, сад, но из-за того, что темнело, я уже не могла различить. Я такие дома видела только в инете на фотках.

– Привет дорогая! – Они поцеловались, и он оставил свою руку на талии, прижимая к себе. Сам разглядывал меня, будто в первый раз видел. – Давно не виделись, Ириш.

– Лучше, Рина, – поправила его. И угораздило мать меня назвать таким именем? Нет, оно, конечно, нормальное, про-

сто мне не лично нравилось никогда. Бывает же такое, что вроде и не нравится, а меня не хочется, так как привык?

– Хорошо, Рина, – улыбнулся, принимая мои правила, – пройдем пока внутрь? Грузчики занесут все в дом, мой охранник проследит.

Мы расположились в большом зале, где стоял невероятной длины диван и огромный плазменный телевизор. У дальней стены меня привлек аквариум, в нем плавала большая безразличная ко всему рыбина. Порой слеповато тыкалась в стенки и плыла в другую сторону. На меня похоже, если попытаться рано разбудить. Я по своей природе сова.

– Мы с твоей мамой распорядимся насчет ужина, а ты сходи пока в гостиную. Она на втором этаже сразу первая дверь, – Артур показал рукой на лестницу. – Там сейчас мой сын Кирилл, думаю, вы поладите.

– Ой, Кирилушка тебе обязательно понравится, – добавила мама, улыбаясь Артуру.

Я неуверенно натянула улыбку.

– Наверное.

Под их подбадривающие взгляды поднялась по лестнице. Я думаю, он у него малой. Лет десять будет, интересно?

Так, какая там, первая... ага. Открыла дверь в предположительную гостиную, чтобы познакомиться с этим самым Кирилушкой. Мальчик, наверное, играет сейчас или телек смотрит. Чем еще обычно занимаются мальчишки? Думаю, несложно будет найти общий язык, компьютерные игры я то-

же люблю. У нас даже приставка была у соседей. Я часто рубилась в нее с соседским мальчиком.

Зашла и застыла как вкопанная.

А Кирилушка-то того... переросток. Видно, что Растишку ел бочками.

Ко мне спиной на огромной подушке сидел высокий, широкоплечий парень, и играл в приставку в наушниках, поэтому и не услышал, как я вошла. Одна рука полностью забита татуировками, это вроде называется рукавом. Темноволосый. И точно не десятилетка. По спине в майке алкоголичке видно, что фитнес-зал любит.

Я кашлянула, стараясь привлечь внимание. Для вида, конечно же. Я знаю, что он не услышит, и смогу сейчас отчалить обратно в общий зал, чтобы... переварить увиденное. Но, видимо, в этот момент звук был приглушен, потому что он резко обернулся.

Мои глаза встретились с его темным, как квадрат Малевича взглядом. Красивый чертяка... настолько, что я стала еще больше зависать... теперь точно пора валить из комнаты. Мозг все равно не готов не то, что знакомиться, он, кажется, забыл, как здороваются.

В следующий раз обязательно получится! А сейчас типа я ошиблась дверью.

На негнущихся ногах стала отступать к двери.

Чертяка нахмурился (блинчики оладушки, как он красиво хмурится!) и начал вставать. Тогда я решила, что темп

отхода надо увеличить, и дернула к выходу.

– Стоять! – Послышалось сзади, меня что-то мощно ударило в спину и повалило на мягкий пол, застеленный кристально белым ковром, который смягчил падение.

Глава 2

– А-а-а, убивают! – Какая-то вещь прижала к полу.

– Да кому ты нужна... – передо мной выросли ноги.

– Маме своей, дядю Артуру еще может быть... для семейных экспериментов, – подняла глаза, смотря на парня снизу вверх. Теперь он возвышался равнодушной, изучающей меня скалой.

– Отцу? – Кирилушка нахмурился, а затем его осенило, – так ты дочка его новой жены? Да епт, я думал ты мелкая совсем.

– Может, поможешь встать? – Я забарахталась, придавленная большой подушкой.

– Нет, – развернулся и уселся на диван, перестав обращать внимание на гостью, то есть меня.

Стянула ее с себя и поняла, что недавно видела этот предмет в другом месте. Скривилась, вытирая руки об футболку, будто это мне чем-то поможет.

– Вообще-то, ты сидел на ней своей...

– И можешь оставить себе. Только без автографа, я с собой не брал ручку, а идти лень.

– Ты что о себе возомнил?! – Я попыталась кинуть в него обратно, но тяжелый подушечный мешок с глухим звуком шлепнулся об пол в полуметре от меня. – Впрочем, уже не важно. Родоки послали меня с тобой подружиться.

– Ну и можешь передать им, что миссия комплит, выполнена, – не оборачиваясь, начал снова рубиться в приставку, – к ужину я не спущусь, не голоден. И дверь за собой закрой.

– Ну и сиди тут! – Пылко развернулась, не понимая, как реагировать. Меня типа послали?

Ой, больно он нужен, король нетитулованный!

Я вышла и специально оставила дверь открытой. Вот пусть встает и шаркает до выхода.

Спустилась по лестнице на первый этаж, снова оказываясь в огромной гостиной. Здесь уже никого не было, но голоса раздавались из ближайшей к лестнице комнаты. Арка привела меня в кухню.

Модная, в современном дизайне и совмещающая в себе кухню и обеденную, как я видела у каких-то знаменитостей. Здесь место для готовки было отделено небольшой барной стойкой, за которой суежилась полная женщина в фартуке. Мама и Артур сидели за столом, просматривая свадебный каталог.

Ах да, у них же свадьба в конце недели.

Знакомы они полгода, но съехаться и пожениться решили почему-то прямо сейчас. Не особо удобно, учитывая, что я-то уже начала учиться в местном унике моего городка, но, к

счастью, добрый дядя Артур через связи организовал мне перевод в тот самый элитный университет, куда я даже не чаяла поступить.

Жизнь, можно сказать, даже налаживается.

– Иришкин, садись к нам, – подозвала меня мама. Я приблизилась, все еще ощущая себя в гостях. – Ну, как Кирилушка?

– Парень, – выдала им самое очевидное.

Артур хохотнул.

– Ну да, вроде не девку растил девятнадцать лет.

– А подружились? – заваливала меня вопросами мисс миротворец. Если узнает, что нет, то начнет ммм... так сказать, помогать нам в семейном сближении. А это ни мне, ни тем более чертяке (хотя на его мнение мне пофиг) не нужно.

– Да-а-а... – улыбка все равно вышла неуверенной, стоило мне вспомнить его кислую мину.

– А чего он не пришел тогда? – Теперь подключился Артур. Вот блин, раз им так все интересно, у своего Кирилушки бы и спросили.

– Сытый.

– Ладно, надеюсь, хотя бы ты голодная.

Кивнула.

– Как сто бобров.

– Почему бобры? – Удивился мой будущий отчим.

– Ну, – задумалась, – мне кажется, что стая из ста голодных бобров способна съесть целый лес. А это уже немало.

– Мощно, – согласился мужчина и отвлекся на женщину, которая подала к столу аккуратные тарелочки с первым, – кстати, познакомься, это наш повар Валентина Сергеевна. Она приходит один раз в день, чтобы наготовить на сутки. В праздничные дни, как сегодня, присутствует пока необходимо.

– Здравствуйте, – вежливо кивнула ей. И та ответила дружелюбным кивком.

– Ешьте, пока горячее, – отошла за другими тарелками.

– Сейчас поужинаем, – Артур ухаживал за мамой, накладывая ей в тарелку пирог, – и Кирилл покажет тебе дом.

Моя мина стала растерянно-брезгливой. Что-то мне не кажется, что экскурсия будет короткой.

– Какие планы на ближайшее время? – Попыталась увести диалог.

– Ой, ну через неделю свадьба, – задумалась ма, – потом мы немного здесь побудем.

– И оставим вас на какое-то время, – Артур отломал нежный кусочек пирога одной из кучи маленьких вилочек, в которых я совершенно не разбиралась, поэтому взяла себе самую удобную и похожую на обычные. – У нас будет медовый месяц. Еду вам будет готовить повар, деньги на расходы оставим каждому на карточке.

– А, здорово... – не поняла, как реагировать на эту новость. Мне придется находиться целый месяц с этим парнем только вдвоем, но, с другой стороны, дом большой, есть воз-

возможность если что не пересекаться с чертякой?

Артур при более близком знакомстве мне все-таки понравился. Он рассказывал о своем бизнесе, это оказалась крупная сеть ресторанов в городе. Мне теперь, как его названной дочери можно там питаться бесплатно. И рядом с уником есть один из них. Здорово, да?

В детстве мечтала прийти кафе или ресторан, поназаказывать там всего-всего и ни за что не платить. Денег все равно не было на всю эту роскошь. Так что обязательно воспользуюсь его предложением.

Когда мы поели и сидели пили чай, на кухне появился молчаливый Кирилл. Он прошел мимо нас и начал гримасничать кружками, заваривая себе кофе. Уже в черной футболке и более длинных шортах. Однако сзади бугры его мышц все равно было видно при движениях, и это завораживало.

– Кир, – окликнул парня отец. Тот обернулся, с немым вопросом уставившись на нашу дружную компанию. – Покажи Ири... Рине дом. Ее спальня напротив твоей, вещи уже доставлены.

Чертяка молча перевел взгляд на меня и мне послышалось, что скрипнул зубами.

– Пусть это сделает наша горничная, – ложка стала громко стучать о кружку, перемешивая сахар.

– Я ее уже отпустил, а вам нужно сблизиться. Мы же теперь семья.

Семья... Как пафосно-то.

На этих словах даже у Кирилла свело челюсть. И его гневный взгляд достался почему-то мне.

А я при чем? Я тоже жертва обстоятельств!

– Все, мы отдыхать, а вы знакомьтесь поближе, – новоотчим подмигнул мне.

И они ушли, оставив нас в оглушающей тишине. Он смотрел прямо на меня, облокотившись на кухонную тумбу, без какого-либо интереса. Так смотрят на давно изученные обои на стене в надежде найти что-нибудь новое. Поднес стакан к губам и противно громко стал отпивать.

Спустя десять секунд этих причмокиваний я не выдержала.

– Кирилл! – чересчур громко обратилась к нему, блаженствуя от радости, что он прекратил насилловать мои уши, – так... покажешь мне тут все?

– Могу показать только, где выход. – Его лицо осталось непроницаемым, но на губах была легкая ухмылка.

Весело ему, значит.

Ну, я ему повеселюсь.

Глава 3

Рина

Ну все, я попыталась быть хорошей.

Вмиг сбросила дружелюбную улыбку.

– Спасибо, и без тебя умные, – ядовито кольнула его и забрала посуду со стола.

Не обращая внимания, понесла ее к раковине, которая находилась за его левым локтем.

— Можешь подвинуться?

— Я в своем доме стою там, где хочу, — он не сводил с меня пристального взгляда.

— Так захоти постоять хотя бы у стола. — В раковину посуда не попала, я просто поставила ее рядом на кухонный стол. Отошла чертяки и замерла напротив.

Мне кажется, мы оба не знали, что делать, но каждый играл свою роль. Он продолжал медленно пить из кружки, не сводя с меня взгляд, а я неуверенно топталась на месте, но для виду храбрилась.

Черт.

Вот черт.

Я не знаю, какая из комнат моя. Артур был уверен, что его сынок будет паинькой и отведет меня туда. Не буду же я во все двери ломиться в поисках своего чемодана и остальных вещей?

— Ты чего? — Тоже не двигался, ожидая от меня каких-то действий. Ему, наверное, забавно наблюдать за мной. Как за уличным котенком, которого пустили в теплый, чистый дом, и тот теперь не знает, куда себя деть. Спрятаться бы, да где моя комнатушка...

— Да вот жду, пока путеводный клубочек покатится в свою комнату, а я, наконец, зайду в свою и отдохну от тебя.

А я рил уже устала, не столько от напряженной обстановки

в доме, сколько от самого переезда.

– Ну тогда я тут останусь. Или лучше в гостиную свалю, порублюсь во что-то. – Хмыкает. Думает, что переиграет меня.

– Хорошо, – лучезарно улыбаюсь, – в таком случае я буду ходить за тобой хвостом, пока тебе не надоест эта глупая игра.

Уголки губ парня быстро опускаются. Он отрывается от стола и идет в направлении к лестнице. Я – за ним, потому что реально не хочу дергать все ручки незнакомых мне дверей на втором этаже. Где-то в другой части дома комната родаков, как-то не хочется портить им идиллию своим вечерним визитом.

Он прошел гостиную, не заходя туда, и мимо еще пары дверей, остановившись возле коричневой. Неужели?

– Твоя напротив, – буркнул. – И я не играю.

– А что же ты делаешь? – Подошла к заветной двери такого же цвета.

– Думаю, как от тебя избавиться, – дверь хлопнула. Я осталась в коридоре одна.

Что ж... зато честно.

Толкнула дверь в комнату и первым делом обнаружила свой нераспакованный чемодан. Есть! Я на месте. Она оказалась светлой, в бежевых тонах и очень большой. Огромные панорамные окна и дверь на балкон, который выходил на сторону сада – там уже включили освещение, поэтому я на-

ткнулась взглядом на деревья. Зачем мне столько пространства? Да она площадью как вся наша с ма однушка!

У дальней стены габаритная еврокровать, здесь могло уместиться пять меня. По-королевски, ничего не скажешь. Телевизор, шкаф, элегантное трюмо, компьютерный стол с ноутбуком, еще пустые полки и комоды. При виде всего этого встает вопрос – это все мне?

– Ну что ж, утро вечера мудренее... – Выудила из чемодана любимую длинную футболку, которую использовала в качестве ночнушки, переоделась и легла в ней спать.

И снился мне чертяка в форме дворецкого. Он вежливо открыл мне дверь и повел смотреть на аквариум с рыбиной, не переставая кланяться.

– Да твою мать! – Кто-то вихрем ворвался в мою комнату. Я спросонья даже не поняла, где нахожусь, утопая в куче подушек. Вскрикнула, прикрывшись одеялом, которое за ночь сползло и показало всему миру цвет моих трусов.

– Ты совсем глухая?! – Чертяка носился по комнате в одних шортах в поиске чего-то, и я только сейчас услышала свой громко дребезжащий будильник.

Сколько сейчас, семь утра? Треш, какая рань...

– Выйди из моей комнаты! – Указала пальцем на дверь, разум напомнил мне, что кое-кто забыл закрыть за собой дверь комнаты. Кто ж знал, что у меня будут такие гости.

– Только когда ты вырубишь свою древнюю дребезжалку,

которой можно было отпугивать мамонтов от пещеры! – Он нашел взглядом мой телефон, тот я оставила вчера прямо возле себя на тумбочке. Он стоял на максимуме громкости и как раз с моей нелюбимой мелодией будильника, но как иначе, если только она меня обычно будит? И как я не услышала его? Наверное, умоталась после сильных впечатлений.

Он сделал пару шагов ко мне и потянулся к телефону.

– Не отдам. – Инстинктивно выхватила мобилку прямо у него из-под носа и прижала к себе. Еще всякие тут не трогали мою собственность.

– Меня уже раздражает этот звук! – Кирилл потянулся за ним, но я отползла подальше к стене.

– Меня тоже, однако я не становлюсь агрессивной и не вламываюсь в чужие спальни. – Ненавязчиво оглядела парня. Он смущал меня, стоя прямо возле кровати да еще и без футболки. Не ошиблась, он и вправду качается, стоит только взглянуть на четкие шесть кубиков пресса и мощные, сильные руки, которые... – Может тебе походить к психологу, поделать дыхательные упражнения и...

Думала я об одном, да. Однако язык мел что попало, злив его еще сильнее.

Чертыка дернулся на кровать, чтобы одним движением выхватить телефон, но я увернулась, запуталась в одеяле и случайно потянула его за собой. Будильник на время умолк, чтобы через десять минут снова зазвонить, пока его не выключат.

Стало тяжело дышать, потому что... Парень оказался надо мной, упираясь ладонями в кровать по обеим сторонам от меня. Я была все еще завернута, что спасает мою честь и достоинство, а смолкший телефон прижат к груди.

Мы замерли глаза в глаза. Его учащенное дыхание, как после долгого бега, опаляло лицо, порождая мурашки во всем теле. Темные каштановые волосы упали на лоб, и мне захотелось прикоснуться, убрать обратно, узнать, насколько они мягкие.

Бесячий черт... но какие же у него красивые темно-карие глаза. Взгляд на миг сместился на мои губы и вернулся к глазам, но я успела это заметить. Бездумно облизнула их и этим снова как магнитом притянула его взгляд.

Он сильнее наклонил голову, сокращая между нами расстояние.

Теперь я тоже себя почувствовала, как после бега. Прижался ко мне остальной частью тела, и я ощутила его крепкое... желание. Румянец вспыхнул на щеках, а низ живота сладко занял. Что со мной происходит? И почему чертяка так сильно нарушает мое личное пространство?

– Кирилл, я...

Глава 4.

Рина

Я попыталась выдавить из себя несколько слов, но их внезапно заглушил снова разразившийся будильник.

Кирилл резко дернулся от меня, будто от прокаженной, заодно грубо выхватил телефон из рук. Ткнул будильник и кинул мобильник обратно на кровать.

Стало даже как-то обидно. Совсем немного. Не то, чтобы я прониклась какими-то чувствами к чертяке, но он явно брезгует со мной общаться.

– Если еще раз не услышишь собственную пиликалку – выкину в окно. – Он смотрел не на меня, а куда-то в стену и, судя по выражению лица, она ему не очень нравилась. Сунул руки в карманы, развернулся и неспешно пошел к двери.

– Если это произойдет, купишь новую! – Буркнула ему в спину.

– Хрен. – В мою сторону был показан фак. Потом дверь захлопнулась.

Вот же... у себя так хлопать дверями будет! Стоп. Он же и так у себя. Ан нет, это теперь мое пространство, мне эту комнату Артур отдал, а не его самовлюбленный сыночек. Пошел нафиг!

Плюхнулась обратно в гору подушек и прикрыла глаза. Семь утра... еще поспать...

Но мне не повезло, потому что когда я снова ушла в царство Морфея, в комнату постучались. Распахнула глаза и уставилась в потолок. Чертяка? Теперь мы все знаем, что он бы не стучался. Наверное, родаки.

– Да? – Я подала голос, и в комнату зашла мама, а за ней и ее мужчина. Прищурилась, случайно заведя явно не утрен-

нее положение солнца за окном. Сколько я уже сплю? Показалось, что пять минут.

— Как день проходит? — Бодро поинтересовался хозяин дома, оглядывая незастеленную кровать и меня во главе. — Вижу, ты высыпaeшьcя на славу.

— Прекрасный... — буркнула, прикрывая на время глаза. Один сосед испортил мне утро, а так все круто. Лишь бы снова не уснуть. Я, видимо, уже достаточно продрыхла, а они от меня явно что-то хотят.

— Обедать спустишьcя? — Заботливо поинтересовалась ма. Я кивнула.

— Вот там я тебе и расскажу твой план на день! — Чересчур радостно вставил Артур. Его общение со мной выходило слегка наигранным и неловким, я это ощущаю. Но при этом мужик старается, молодец. У него не было дочери, чтобы он знал, как себя вести с девочками.

По крайней мере, я надеюсь, что кроме шибанутого чертяки у него нет детей. Ну, или пусть у них крыша будет стоять ровненько и мы подружимся... я так-то не против братика или сестрички, на серьезных щах говорю.

— А у меня есть планы на день? — Недоуменно заморгала. Я где-то упустила момент, когда должна была знать, что сегодня делаю.

— Конечно! — Улыбнулись родители. Так легко однако называть их этим общим словом. Сразу как-то далось. Я вряд ли буду называть Артура папой, поздняк метаться для таких

словечек... но родаки, почему нет?

– Ждем на кухне, – мама вытолкала будущего отчима за дверь и вышла сама. – Ванна напротив гостиной.

– Ага, спасибо.

Я потянулась и спустила ноги на пол. Они встретились с мягким ворсом ковра. Подошла к балкону и повернула ручку открыв. В легкие ударил свежий, чистый запах, из квартиры таким не подышишь. Вышла на сам балкон.

Он оказался общим, соединяя еще несколько комнат непонятного предназначения. Наверное, комнаты для гостей. Вид с него выходил на красивый сад. Конец сентября, а тепло еще очень, в футболке ходить можно. Город просто в субтропиках находится, здесь осень позже наступает.

Немного оклемалась и зашла обратно. С полотенцем наперевес вышла в поисках ванны. Чертяки, наверное, нет дома. Сейчас по идее учеба идет. Ну и славненько, без кислых мин обойдемся.

Быстренько привела себя в порядок и спустилась.

– Так, ближе к делу. – Я села за стул и пододвинула к себе тарелку с супом.

– Ишь какая, деловая, – искренне восхитился Артур, – вся в мать свою.

– Ну так, – я гордо вздернула подбородок, улыбаясь своей блондинистой копии в более взрослой версии.

Вот смотрю на нее и вообще не боюсь стареть – морщинок почти нет, яркое живое лицо. За ней коллеги табунами уха-

живали. А натуральный блонд всегда был гордостью нашей семьи.

– Перевод одобрили быстро, – сказав это, он положил передо мной бумаги, до этого лежавшие на краю стола. Прозрачная папочка, где в верхнем файле лежало подписанное заявление. Вот она, сила связей!

– Да ладно... – Я потянулась к документам. – Значит, я уже завтра могу...

– Да, можешь продолжить учебу на том же факультете, но теперь в Престиже.

– Вау, спасибо большое! – Расчувствовавшись, обняла мужчину. Он радостно похлопал меня по спине своей мощной ручищей, выбив пыль из футболки. Даже если ее там до этого момента не было.

Рядом всхлипнула мама при виде этой картины. Вот тебе и семейная идиллия.

На самом деле, чтобы выйти завтра на учебу, нужно было совершить одно небольшое дельце – отнести остаток документов в Престиж. Ну по названию сами понимаете, уник на уровне, конечно. Мечта. Цель. Что-то неземное.

Для этого дела добрый дядя Артур дал мне своего водителя, который прекрасно разбирался, куда ехать. Мне оставалось просто зайти внутрь, отдать и вернуться в машину. А что, для начала хватит. Просто посмотрю, как там, что там.

Я одела обтягивающие джинсы, топ и светлую рубашку сверху. Вполне стильненько и не вызывающе.

Элитный поселок не был огорожен каким-то забором или шлаббаумом. Он просто резко кончился и начался мегаполис. Очень оживленный, с высотками почти до облаков и широкополосными дорогами. У меня городок как-то попроще будет. Я даже растерялась на мгновение.

Через полчаса машина свернула перед четырехэтажным зданием с панорамными окнами, с дорогой отделкой, плиточка к плиточке. Вход украшали две колонны, и оттуда выходили редкие студенты. Ну что ж, значит, сейчас лекция идет, это хорошо. Не потеряюсь в толпе.

– Вперед, Ри, – подбодрила себя.

В кофейном автомате взяла кофе и направилась внутрь.

Общий зал был огромен. Посередине круглый фонтан, который обвивала белоснежная лавочка. На ней обжималась весьма страстная парочка, но через минуту к ним подошел охранник и поумерил пыл.

Я сверилась со стендом, стоявшим тоже в центре как указатель. Там висели расписания, кабинеты и план здания. На удивление быстро нашла приемную, учебная часть занимала левое крыло на первом этаже.

– Добро пожаловать в Престиж! – Любезно улыбнулась девушка, принимая документы. – Учебники вам доставят на дом. Вот ваше расписание, номер куратора, и ссылки на чаты университета. Куратор встретит вас завтра и проведет на

первую лекцию. А вот это брошюра с дополнительными занятиями, кружками и т. д.

– Спасибо. – Немного опешила от разницы с моим прошлым местом учебы. Там бы дали список учебников и тащи все сама, а потом кабинет тоже ищи сама. Я засунула три бумажки в рюкзак и вышла из кабинета. Солнце сквозь стекла падало на офигенно белый пол, на который аж больно было смотреть. Настроение было такое, что хотелось идти вприпрыжку.

Ничто не сможет его испортить! Прогулять, что ли, немного по окрестностям?

– Смотри, ничетак малая, – раздался шепот где-то позади меня.

– Да, видок то что надо.

– Бу! – Кто-то напугал меня, затем раздался смех незнакомых парней.

Я подпрыгнула и свободной рукой схватила за сердце. От страха сжала стаканчик с горячим кофе. Тот потек по рукам.

– Ай! – Обжегшись, на рефлексе отпустила его – жидкость расплескалась в полуметре от меня как раз под ноги идущих парней, которые посмеивались надо моей реакцией. Тот, что в центре поскользнулся и под ржач своих дружков смачно плюхнулся в лужу. Джинсы безнадежно испорчены.

Хотя что безнадежно, отстирает, шутник хренов.

– Грач, ну ты, конечно, лопух! – Смеялся смазливый блон-

динчик, очень модно одетый и с яблоком в руке. Третьим стоял черноволосый, со слегка сбритыми по бокам волосами. Из них троих он единственный без понтов, в обычном черном худике. Однако гонора не меньше остальных. На лицо посмотришь и сразу скажешь – такой же как его дружки.

– Твою мать! – В парне на полу я узнала чертяку.

Очень взбешенного и сидящего прямо в кофейной луже.

Глава 5

Рина

– Ай, как больно, – я трясла обожженной рукой.

– Твою ж... – повторил он, вставая и оглядывая кофейные пятна, некрасиво смотрящиеся на ткани. Еще и морщился, потому что тоже обжегся. Затем вспомнил, кто во всем виноват и повернулся, разве что ноздри не раздувая от ярости. – ТЫ!

– А нечего пугать! – Я отступила на шаг назад, предварительно защищаясь. Прошли бы мимо, всем было бы хорошо. А так пусть разгребает последствия.

Хотела было еще что-то сказать, да этот обиженка схватил меня за руку и довольно грубо потащил к выходу. Сзади заулюлюкали.

– Пусть отрабатывает! – Захохотал один из его дружков.

Вытащил меня под солнце, и повел, что-то выглядывая.

– Отпусти! – Я начала дергать рукой, пытаюсь вырваться.

На самом деле он не рассчитал хватку и сжимал довольно

сильно, запястье ныло. – Мне больно!

Кирилл резко остановился и перехватил меня по-другому, под локоть, не переставая вести меня к машине Артура, которую он заприметил на стоянке.

– Домой ее отведи, – прорычал в окно нашему водителю, открывая пассажирскую дверь.

Я вырвалась и встала напротив оборзевшего.

– Ты офонарел?! Я собиралась прогуляться. – Кивнула на его заляпаннные джинсы: – Сам домой езжай, тебе как раз надо.

Он вылупился на меня будто на умалишенную.

– По чьей вине, м?

– По твоей, конечно же, – тряхнула волосами и сложила руки на груди.

Водитель благоразумно поднял окно, чтобы не слушать нашу перепалку.

– И что ты вообще забыла в Престиже? – Снова прикопался Кирилл.

– Учиться приехала...

Что я перед ним оправдываюсь вообще?

Шел бы себе своей дорогой... отстирывать. А то стоит, позорит нас.

– А что других уников в городе не было?! – Чертяка всплеснул руками, сжимая их то и дело в кулаки. Отвернулся от меня, облокотившись на машину и разглядывая университет. – Это отец провернул? Чтобы нас... подружить?

Я смотрела куда-то ему в плечо и не понимала, почему он так бесится. И бесит тоже.

– Ну вообще-то...

– Послушай, – прервал меня, – ты же понимаешь... хотя, ты же блондинка... вряд ли. В общем, если тебя еще спросили, то меня тупо поставили перед фактом. А дружить, а тем более считать сестрой содержанку я не собираюсь, так что не путайся под ногами. И лучше, если ты будешь делать вид, что мы вообще не знакомы.

– ЧТО?! Да как ты... – я со злости топнула. – Я, может, сама не особо хочу с тобой общаться. Зазнавшийся нарцисс! Ты меня вообще бесишь!

– Взаимно!

– Вот и прекрасно!

– Отлично. – Он оторвался от машины и пошел по парковке. Я буравила его лопатки, надеясь прожечь там дыру. Чтобы его бездыханное тело в кофейных джинсах осталось лежать посреди парковки и перестало выводить меня из себя.

Какой ты же гад, Кирилл! Никто еще так сильно не нарушал мое душевное равновесие.

Гулять перехотелось, ему все-таки удалось испортить мне настроение. Я открыла переднюю пассажирскую дверь и озлобленно плюхнулась на сиденье.

– Домой? – Вежливо поинтересовался водитель, поправляя зеркало дальнего вида.

– Да, – буркнула, смотря в окно на дневное солнце. Эх, хорошее было время для прогулки.

Он не торопясь повез меня домой, правда, не прямой дорогой. Мужчина понимающе повернул и поехал по крупным улицам города, чтобы я могла полюбоваться на местные достопримечательности.

Ммм, красота.

Через город текла большая полноводная река. Мост через нее находился высоко, так что парусники и другие лодки спокойно проплывали мимо.

– Остановите, пожалуйста, – с открытым ртом наблюдала, как мы проезжаем по мосту.

Мужчина довольно крикнул и, съехав, завернул к набережной.

– Я буду ждать здесь.

– Я не предупредила Артура, что задержусь, – растерянно полезла в телефон. Ему, наверное, нужен его водитель, а я тут его эксплуатирую всюю.

– Артур Евгеньевич прикрепил меня к вам на весь вечер, можете пользоваться моими услугами сколько угодно.

– О, спасибо ему, – я была приятно удивлена. – Тогда я пойду все-таки прогуляюсь.

– Машина будет стоять здесь.

Набережная была очень длинной, и с приходом темноты количество народа на ней увеличилось. Появились музыканты, художники, даже мимы. Я переходила от одних к другим

и не переставала удивляться многообразию всего. В небольшом павильоне были уличные танцы под большую колонку. Здесь живут такие жизнерадостные люди...

Веселая, я добралась домой где-то к восьми вечера.

Блин, семейный ужин наверно пропустила.

Автоматический забор открылся, и мы въехали во двор. Вечером он выглядит все-таки красиво: на идеально ровном газоне установлены фонарики, разгоняющие полумрак, а в левой части двора вдоль забора распустились ночные цветы.

Зашла в дом и с ходу направилась на кухню, поискать что-нибудь перекусить.

Там никого, как и ожидалось, не было, кроме... чертяки, который медленно пил кофе, облокотившись на обеденный стол. Отсутствие футболки и невозмутимое лицо, о да, в этом, похоже, весь он.

– Ну и? – Таким тоном, будто он – мамочка, а я загулявший ребенок.

– Что ну и? – Переспросила и прошла мимо него к холодильнику. О, кусочек вчерашнего пирога. Вечер спасен.

– Где шлялась?

Кусок, который я только что откусила, встрял поперек горла.

– Что? – Я откашлялась, постучав кулачком по груди. – А ты мне кто?

– Братик твой, забыла? – Он издевается надо мной стоит? Но рожа что-то слишком серьезная.

– Ты сегодня перегрелся на солнце? Или у тебя биполярка? – Усмехнулась и принялась заваривать себе чай, – что за резкая смена настроения?

– Ты лучше скажи, где была. – Вопросом на вопрос плохая тактика, мальчик. Еще и таким угрожающим тоном.

– Грибы в лесу собирала.

– Каком лесу? – Он недоуменно выгнул бровь.

– В том, из которого ты уже натащил мухоморов и теперь стоишь и что-то хочешь, – я взяла в одну руку тарелку с вишневым пирогом, в другую кружку и пошла на выход. Лучше поем в своей комнате.

Чертыка в три шага пересек разделяющее нас пространство и встал передо мной, перекрыв выход.

– Блондиночка, – его горячий шепот опалял лицо, – ты в моем доме, поэтому живи по правилам.

– Это прежде всего дом твоего отца, – вздернула подбородок, встречаясь с его темными глазами.

– Дома появляешься засветло. Мне не перечишь. Тихо сидишь в своей комнате и не высываешься. – Он прослушал мои слова.

– Совсем офонарел? – Попыталась обойти, но встал же, блин, в самом проходе. – Заведи себе собачку и учи ее своим дурацким правилам.

– Мне ее отец сейчас подогнал, – нагло отбил, слегка наклоняясь ко мне. – Светленькая такая, лает правда много не по делу.

– Пошел ты, – раздраженно дернулась, но крепкая рука легла на талию и прижала к теплой (без футболки, на минуточку!) груди. Сложно отбиваться, когда обе руки заняты. И опять между нами чересчур мало пространства, а жар от его тела буквально переходит в меня.

Чертыка медленно наклонился, к самому уху. Выдохнул, почти касаясь губами мочки. Теплый воздух породил рой мурашек по всему телу.

– Глупая, маленькая девочка... – почему меня пьянит его тягучий шепот? – Я устрою в твоей жизни ад.

Глава 6

Кирилл

Бесит.

Кирилл

Бесит.

Раздражает.

Злит.

Волнует...

Да, это все о чертовой ммм... сестренке?

Тьфу, даже произносить неприятно.

Когда у отца появилась женщина, я отнесся к этому спокойно, не первый раз он заводит роман, чтобы не чувствовать себя одиноким стариком. Но в этот раз все изменилось, когда однажды меня вытащили к ним за ужин и объявили о помолвке.

– Да щас, бегу роняю тапки, – я резко встал из-за стола при попытке приглашения меня на свадьбу.

– Кирилл, – тон отца стал более напряженным. – Ты же понимаешь, что я не могу вечно оставаться один. Когда-нибудь это бы произошло, и ты должен быть готов...

– Тебе не нужно называть меня мамой, – встряла его будущая жена... как ее там? Олеся вроде. – Обращайся ко мне как хочешь. Я не буду лезть в твою жизнь и как-то влиять на нее.

Шутливо поклонился.

– Хоть на этом спасибо.

– Кирилл! – Одернул мою клоунаду отец.

– Хорошо. – Я проскрипел зубами. – Я подумаю над вашим предложением.

И вот спустя две недели она приезжает в наш дом. Я в принципе в мыслях уже смирился, даже здоровался с ней... почти всегда. И рожу не кривил при ее присутствии.

Но вопросы все равно витали в башке. Вот что он в ней нашел? Ну, симпатичная блондинка. И все. Даже не молоденькая. А с такими бабками отец может себе позволить даже мою ровесницу.

Хотя... нет, все же молодуха бесила бы меня больше. Так что пусть будет, что будет.

И вот я рублюсь сию в контру, как входит это чудо... вище. Я услышал ее сразу же, не глухой вроде, хоть и в наушах. Я обернулся, а она как перепуганный бельчонок попыталась

сбежать. Я такой стремный?

У нее всегда эта реакция на меня – защитная. А мне нравится нападение, поэтому мучить ее доставляет особое удовольствие.

В общем, если ее мать мне в принципе не особо мешает, то ее дочурка влезает в мое личное пространство. А оно у меня довольно большое. Я, знаете ли, привык жить по-крупному.

– Че нового? – Ден носком кроссовка пнул пустую банку из-под колы.

– Ничего. – Я не решил, говорить ли своим парням о пополнении в семье. Да и может быть, блондинка здесь ненадолго, и потребность в разговоре отпадет сама.

Сэм зачесал свою блондинистую челку назад и хмыкнул. Мы с Деном ее называем шторкой, но девки почему-то тащатся. Хрен их поймет с их вкусами.

– А что бледный такой? Опять до утра рубился?

– Нет, мам. Проснулся рано, – Пихнул бедром блондинчика на какую-то смазливую девчонку в коридоре, чтобы тот отвлекся от моего внешнего вида.

Ага, из-за чьего-то мега отвратительного будильника. Из-за этого встал на три часа раньше! Вообще, утром каждая минута решает, в частности те особенные «пять минуточек», а тут три часа. Конечно, я не выспавшийся, и так по утрам не люблю вставать.

– Оу, прошу прощения, – Сэм своей утонченной мане-

рой фотомодели слегка наклонился и галантно поцеловал запястье девушки, которую сбил. Трепетный девичий вздох пронесся по половине коридора.

Ну, может, они и не из-за этой шторки клюют. Он умеет устраивать нехилые эмоциональные качели, прыгая от пай-мальчика к мерзавцу и обратно. И эта херня их цепляет. Мне кажется, что большинство молодых девчонок – обычные мазохистки.

– Эй, Ден, – я повернулся к чернявому.

– М? – Он отряхивал край своего черного худи. Когда мы спросили, почему он не вылезает из этого цвета, тот ответил: так лучше в ночи затеряться. Не поспоришь. Тем более, ему это может пригодиться по определенным обстоятельствам.

– Сможешь засосать вон ту? – Я ткнул пальцем на девку из компании. У таких обычно статус в женских компашках «страшная подруга».

Мы любим спорить на что-то. Это азарт, драйв, волнение. Как-то разгоняет скуку.

– Че ставишь?

– Обед сегодня за мой счет.

Ден скривился, брезгливо вытерев руки об кофту.

– Маловато для такого страшилища. Давай вон ту блонду, люблю блондинок.

– Ну давай, – я пожал плечами. Обычная на вид смазливая королева компании. Выбрал себе получше, ну, собсно, и ставка была мизерной, чисто для галочки.

Друг легко отделился от нашей компании и плавно скосил в их сторону. Проходя мимо, одним движением руки вытянул блондинку из компании и на глазах у ее подруг присосался к ее губам. Девушки опешили, но в хорошем смысле. Раздались охи-вздохи. Королевишна опешила, но вроде не была против. Половина вообще смотрела не на парочку, а на нас, ненавязчиво намекая нам повторить подвиг Дена.

Тот отлепил несообразную куклу от себя и втесался между нами. Пробрал ржач.

– Она была слюнявой, с тебя две порции.

– Без б, братан.

На последнюю пару мы в принципе не торопились. Должна быть философия, и поскольку это даже непрофильный предмет, то никому она не сдалась. Поэтому, когда звонок прозвенел, мы решили плавно слинять, подкатив к старосте с шоколадками и вымолив не ставить пропуски. Очкастая ботанка таяла от наших манипуляций не меньше остальных.

Черт, как же легко играть чужими чувствами, аж надоедает.

– А может, вам на неделю вперед проставить галочки?

Мы оскалились.

– Нет, не нужно, Сонь. Хватит пока что философии.

Она все равно сделает то, что нам нужно в любое время любого дня.

– Грач, приедешь сегодня на мою гонку? Может вместе

погонять, – Ден мельком взглянул в телефон.

Я задумался.

– Хрен его знает, посмотрим по обстоятельствам. Все там же?

– Ага.

– А я не смогу, – Сэм расчесал свои патлушки, называемые прической. – У меня вечером фотосессия, я не знаю, сколько меня будет мучить месье фотограф.

– Понял, сливаешься.

– А вот и нет! – Обиженно воскликнула наша фотогеничная принцесса.

– Ссыкло, думаешь, я тебя снова уделаю! – Ден поиграл бровями. – А так и будет.

Лицо Сэма покрылось красными пятнами.

– Ты... Завтра. В двенадцать. На трассе. Клякса недоделанная.

– Петушок! – Отбил Ден, и он в шутку сцепились в пустом коридоре.

– Парни, нам нужно быстро смотаться, пока никто не запалил, – я выступил мировой судьей.

– Да мы че, мы ниче... Опа, смотри какая выходит из приемной, – Сэм показал на симпатичную девку, идущую впереди нас. В одной руке кофе, а другой она держала буклетики, которые нам выдавали, когда мы поступили.

– Жопа зачет, и блонда. Люблю блондинок.

– Мы знаем, Ден. – Я закатил глаза.

– Бу! – Он напугал ее заготов. С ее реакции и нам стало смешно. Особенно когда она выронила стаканчик. Правда, мне черная кошка дорогу перебежала, потому что я болван, поскользнулся в липкой луже.

Блонда гневно повернулась, нахмутив свои тонкие бровки.

Черт... чудовище, какого хрена ты здесь?

Глава 7

Кирилл

Гневно ехал домой.

Сука.

Испортить мои любимые джинсы! Да я за них столько бабок отдал. Сейчас домой приедет, точно отработает. Вручную стирать будет. Без мыла. При мне.

Пусть помучается.

Пока я гнал тачку и придумывал, как ее накажу, а фантазия очень не вовремя рисовала картинки 18+, я не заметил движения слева на перекрестке. Прошу заметить, я ехал на зеленый. Не гнал сегодня, не лихачил. Наверное, если бы все-таки гонялся, не так обидно было бы.

В меня неожиданно влетел какой-то шумахер на черной... а я не успел разглядеть. Сработали подушки безопасности, лицо мягко впечаталось в них, а машину оттащило на пару метров и оставило посреди дороги. Другие тачки стали тормозить.

– Твою мать, что сегодня за день такой! – Я хотела было выйти, забыв про грязные джинсы, и настучать по кумполу, но того, кто меня протаранил, и след простыл. Я лишь заметил уезжающую жопу его тачки, но номера уже не мог различить.

Ля-я-я-я-я-я...

Какой же засранец! Я найду тебя и искорежу твою тачку так, что ее мама родная не узнает!

Я выглянул из окна и досадно цокнул, наблюдая за шикарной вмятиной в боку, надеясь, что это мираж. Ну хрен его, помутнение на фоне гнева.

Отец меня убьет.

На гонках, которые обожает наш адреналинщик Ден, я часто бил тачку, и отец сказал, что больше денег на ее починку давать не будет. И типа, ну круто че. Что я вообще ему сейчас скажу без виновника происшествия?

– Вам помочь? – Я забыл, что движение из-за ДТП остановилось, и я все еще стою посередине перекрестка. В битой тачке.

– Обойдусь, – буркнул, закрывая окно. Завел малышку и погнал домой, выгребать за даже не свой косяк.

– Па, я машину разбил. – Это были первые слова, которые он от меня услышал, когда я вошел в дом. – Точнее, даже не я, в меня врезались, я не виноват.

Он вздохнул, откладывая газету.

Кто в наше время читает газеты? Их вообще еще продают?

Это разве не раритет какого-нибудь музея?

– Что я тебе говорил? – Серьезно посмотрел на меня.

– Я не разбивал тачку, в меня врезались на перекрестке.

Честно.

Он встал.

– Я ехал по правилам, – я продолжал защищаться. – Не дальтоник и зеленый отличить умею.

– Пойдем покажешь, – отец направился во двор. В левой части двора у нас закрытый гараж на две машины вместимостью. Рядом с автоматической калиткой. – Что со штанами? Это тоже кто-то виноват?

– Упал, – я скорчил болезненную гримасу. Говорить об этом не хотелось, от блонды и так сводит зубы как от лимона.

Мы шли, и я чувствовал, что хрен он мне тачку починит.

Не собираюсь гонять на такси как нищеврод... Или еще лучше, выпрашивать друзей подвезти. Эти черти меня засмеют. Будут подвозить, конечно, но это станет шуточкой номер один. И до тех пор, пока отец не перестанет дуться и починит-таки мою машину.

Черт, я готов на любые его условия!

Отпахать в одном из его ресторанов? Без вопросов.

Отмыть весь чертов дом? Обязательно.

Бросать лепестки им под ноги на свадьбе и улыбаться? Боже, да. Уговорили.

– Что тут у нас... – он открыл гараж и обошел мой черный порш. Молчание затягивалось, я медленно выстукивал ногой

какой-то ритм, стоя на выходе, пока он присматривался.

Ну же...

– М-да, – все, что сказал отец, разглядывая повреждения. – Нехило. Как докажешь, что ты не виновен?

– Хрен знает. Наверное, там есть камеры. На том перекрестке.

– Наверное, есть...

– Ну ладно, может и нет, – завелся, – но это точно не моя вина, я твои прошлые слова усек и вроде не дурак вырос.

Отец разогнулся и подошел ко мне, потрепав по плечу.

– Хорошо.

– Починишь? – Я воодушевился.

– Да, но с условием.

– Да, конечно, что угодно, – беспрекословно пошел за ним, ожидая указ.

Он не спешил. Медленно дошел до дома и сел на свое место на кухне. Взял кофе, газету и только тогда перевел взгляд на нетерпеливо стоящего рядом меня. Мурыжит.

– Это будет небольшая услуга, так сказать, вклад в нашу будущую счастливую жизнь.

– Хорошо... – не совсем понял, куда он клонит, но улыбается подозрительно.

– Ты должен приглядеть за своей новой сестрой, чтобы она устроилась здесь, прижилась. Срок – до моей свадьбы. – Он хмыкнул. – Думаю, времени немного. Справишься?

Что-о-о-о-о-о...

Присматривать за блондинистым чудовищем?!

Хрена с два.

Я говорил, что на все готов ради тачки? Забудьте. На все, кроме этого.

Вообще-то, планировал свести наше общение на минимум.

– Не уверен... – Обдумывал, как слиться. С тачкой придумаю что-нибудь.

– Просто смотри, чтобы не попала в неприятности, – добавил отец. – Побудь старшим братом.

В моей голове резко щелкнул план.

О да, я пригляжу, еще как пригляжу. Домой будет бежать, роняя чемоданы.

– Хорошо, – ядовито улыбнулся папе. – Я присмотрю, чтобы она вела себя хорошо.

– Отлично! Машину сделают завтра к вечеру.

– А как я...

– Я дам тебе своего шофера.

– Лады. – Я пошел в свою комнату, прокручивая идею. А отец довольным остался за столом.

Вот только он еще не знает, что я задумал ужесточить ее нахождение в доме, сделав его невыносимым.

Черт, где эта маленькая стерва? Сказал же – домой едь,

нет, все по-своему делает.

Я сидел на кухне и как прилежный брат ждал ее. В комнате нет, я проверял. Жизнь ее не учит закрывать двери на замок. Входи не хочу.

Она вернулась после восьми странно-счастливая. От этого почему-то где-то в груди резануло. Не видел у нее этой открытой, мягкой улыбки. Злит почему-то, что где-то там ей было круто.

— Где была? — Пристал к ней. Пора ставить правила. Знай, какого это — иметь старшего брата. Хотела же, да?

Кусается однако. Заводит.

Я все больше распаляюсь, а ее лицо абсолютно спокойное, лишь хмурится порой да бросает очередную колкость. Так волнует, что ничего не могу с собой сделать и сейчас кажется, что если не коснусь ее — сдохну.

Поэтому не дал ей выйти, преградив путь. Смотрю в глаза блонды и внутри поднимается просто масштабных размеров жгучая волна.

Ух, крышу сносит один лишь только запах. Наклонился, дурея от аромата сирени, исходящего от волос. Просто не дыши, Кир. Сейчас отодвинешься от чудовища и станет полегче. Однако почему-то не хочется отходить.

Черт, как же это все меня...

Бесит.

Глава 8

Рина

Где-то с этого момента началась наша полноценная война. С его дурацких правил.

– Ванна с восьми до девяти! – Крикнул мне в спину парень, когда я закрывала за собой дверь в комнату.

– А не пойти ли тебе? – Обернулась, – в лес.

Он ухмыльнулся и закрыл дверь.

А-А-А.

Ладно, выдыхай, бобер. Он просто выводит тебя из себя.

Вдох-выдох.

У чертяки ничего не выйдет! Я буду стоять до конца!

Пирог был вкусным, а главное, сытным. Мне нравится, как готовит семейный повар, у меня самой с готовкой не очень... Мы немного не дружим. Особенно я и соль.

Иногда ее слишком много, и мама шутила – влюбилась. Иногда мало... кстати, в этом случае не вижу ничего сложного взять солонку и досолить. Так что нефиг ворчать, я считаю.

В комнату заглянула ма с ворохом каких-то мешков на вешалках. Из-за их количества ее практически не было видно, и я ориентировалась на голос и ноги, которые быстро семенили по комнате в мою сторону.

– Дочь, это платья тебе на нашу свадьбу, – она плюхнула всю эту кипу на мою кровать.

– Э-э-э... а разве обычно за этим не ходят по магазинам?

– Зачем? – Удивилась мама такой простой вещи, будто не

она несколько недель назад со мной шопилась, — здесь все по-другому делается. Их доставляет курьер, а ты выбираешь фасон. Затем его ушивают по твоим размерам.

— Интересно... — я подняла бровь и осторожно подошла к куче, боясь, что она сейчас зашевелится. Вытащила одну вешалку и расстегнула мешок.

Вау...

Нежно золотое, струящееся, и такое легкое! Платье — пушинка.

Я даже не уверена, что после него буду еще на что-то смотреть.

— Отвернись, ма. — Я нахмурилась, наблюдая за стоящей рядом родительницей.

— Ой, что я там не видела, — она хохотнула, но из комнаты все же вышла со словами: — Пойду к Артуру пока что.

Нарядилась и подошла к большому напольному зеркалу. Ой, красота какая. Прямо принцесса из сказки. Точно это хочу! Даже ушивать не нужно.

Хотя... гляну, что там еще есть...

— Ооо... — я вытянула перламутровое, — одно круче другого.

За ними еще лежало голубое, как берег на Гавайях, и розовое, цветом похожее на один из оттенков заката.

Блин. Дилемма.

— Это... или это? — Я уже полчаса стою перед зеркалом, так и не решившись. Ну, два я отмела, золотое и голубое.

Теперь остался перламутр и розовый. Оба одинаково и просто убийственно красивые. – Ладно, пусть будет розовое.

Собрала все по мешкам и понесла туда, откуда они прибыли – к родителям. Правда, я не знаю, какая из комнат за углом их.

Повернула и встала посреди коридора в раздумьях, куда податься. Меня спасла приоткрытая дверь и голоса за ней. Пошла на них, как корабль на свет маяка.

– Вот эти или эти? – Спрашивала мама.

– Даже не знаю, обе хороши. Давай обе и возьмем. – Судя по голосу Артур был немного в замешательстве.

Я тихонько заглянула. Новоотчим сидел ко мне спиной, а вот маму я видела хорошо. Она держала в руках две маленькие пары... пинеток?!

– Ты не понимаешь, наш малыш не может быть на выписке и в этих, и в тех. У него всего две ноги. – Упорствовала ма, а потом заметила меня. – Ой. – Спрятала обувь за спину. На лице появилась дежурная улыбка. Отчим повернулся и тоже заулыбался.

– Я принесла платья...

– Да, – ма засуегилаь. Отошла за зону моей видимости, а затем вернулась уже с пустыми руками. – Давай заберу, какое ты выбрала?

Я все еще не отошла от легкого шока, поэтому слегка бесвязно выдала.

– Розо-вое...

– Очень неплохой выбор. Спасибо. Пока.

Передо мной захлопнулась дверь. На той стороне шумно выдохнули.

У меня что, типа... все-таки будет братик или сестренка?

Устало побрела в душ перед сном. Сегодня лягу пораньше, мне завтра однозначно понадобятся силы.

Еще один день в обществе чертяки, е-е-е... (о, боже мой)

К счастью, я не пою в душе, иначе этот ненормальный попытался бы вломиться и сюда. Ведь, как мы выяснили, реагирует он исключительно на звуки.

Я молча мылась и думала о жизни... здесь. Она довольно неплохая. Нет, не так, я будто в сказку попала. Интересно, она навсегда?

В дверь постучали.

– Чудовище, ты там? – Как говорится, помяни черта... он и появится.

– Нет, это твоя злобная копия, – продолжала намыливать голову.

– Эй, копия, я не шутил, когда сказал про время. Я же хороший братик, заботливый. Девять ноль одна.

– И че? – Не поняла я.

Я представила его ухмыляющуюся рожу по ту сторону двери. Ну точно что-то задумал.

– Девять ноль одна – заканчивается ванна!

– Совсем не в рифму, – скептически сморщила нос.

– А я и не старался. – И свет резко потух.

Я взвизгнула и заметавшись, поскользнулась, падая из ванны на мягкий ковер. Хорошо хоть головой ни обо что не приложилась, а то бы он за это ответил по-крупному.

– У тебя там совсем крышу скрутило? – Закричала в темноту.

С той стороны раздался хохот.

И почему во всех комнатах выключатели внутри, а у чертовой ванны СНАРУЖИ?

– Отключил бы тебе еще воду, да лень идти до рубильника, – на той стороне явно измывались надо мной. Ну, я тебе покажу! Ты у меня... я еще правда не придумала из-за чего, но обязательно будешь страдать!

– Чертяка, включи свет!

– Аривидерчи, – голос удалялся.

– Нет! Стой! – Затем одернула себя. Еще я не умоляла его.

У-у-у, гад, я надеюсь, что в аду ему братья по разуму готовят котел в полной темноте.

На ощупь добралась до раковины – там лежал мой телефон. Нажала кнопку включения. Мягкий свет озарил ванну. А с включенным фонариком свет здесь вообще стал романтическим. Так даже приятнее купаться. И лучше так, чем я включу общий свет, а эта скотина мне его снова выключит. Боже, спасибо, что я ношу с собой телефон везде.

Залезла обратно в ванну, включила воду.

И знаете, а все-таки я, наверно, люблю петь в душе. Или сейчас полюблю.

И не просто петь, а завывать что есть мочи!

Ха-ха-ха.

Первый учебный день всегда очень волнительный.

Новые люди, атмосфера. Очень важно правильно себя подать, ведь встречают по одежке.

Добрый час я потратила на макияж и подбор гардероба. Выбор остановила на светлом брючном костюме. Да, деловой стиль отлично меня представит. Волосы выровняла утюжком, теперь они ровно легли на спину, доставая почти до пояса. А кудрявыми кажутся короче.

Еще и я как-то проглядела, что мне доставили учебники. Наверное, горничная занесла их в комнату. Надо глянуть расписание.

Но первым делом, как только я проснулась, то прокралась в коридор. Медленно провернула ручку противоположной двери и убедилась, что чертяка закрывается. Тем же хуже для него.

Я достала монетку из кармана и засунула в замочную скважину (эксперимент не повторять!), если он закрывается на ключ, то тот просто не всунется. Чертяка может себе позволить поменять замочную скважину, делов – то. Да жестоко, а меня оставлять в полной темноте не было жестоко? Это вой-

на, здесь действуем любыми приемами.

Пусть опоздает на учебу ха-ха!

Когда я уже собралась и вышла в коридор с небольшим светлым портфелем, в соседней комнате забарабанили.

– Чудовище, это не смешно! – Прогремел он.

– Я и не смеюсь, – хохотнула, – я же заботливая сестра. Вот, проявляю заботу и внимание, даю тебе выспаться.

– Я тебе такой ад устрою! – Он снова начал дергать ручкой.

– Да-да, мы слышали, – пошла по коридору к лестнице, – выпишь за нас двоих, а я пойду грызть гранит науки.

В мою спину полетел отборный мат.

По пути завернула на кухню, чтобы перекусить. К счастью, этот холодильник как будто ты открываешь дверь в супермаркет – здесь есть все. А с учетом того, что Валентина готовит заранее, то здесь еще есть отдел готовой продукции. Творожные запеканки были нереально вкусными. Я, кажется, в гастрономическом раю.

Артур перед сном заходил и сообщил, что нанял мне водителя (ого), и он будет ждать меня во дворе к нужному часу. Поэтому к восьми я пересекла двор и подошла к открытой калитке, которая впустила черный мерседес. Эх, помню, раньше я мечтала подъехать к учебному заведению на дорогой машине. Мечты сбываются, только уже поздновато.

– Доброе утро, Ирина Дмитриевна. Меня назначили вашим водителем, – симпатичный парень лет двадцати пя-

ти вышел и открыл мне пассажирскую дверь. Он не носил костюм, как водитель Артура. Только кожанка да черные джоггеры. Но все равно при взгляде на него понимаешь, что он знает свою работу. И на отлично.

– А как тебя зовут? – Я забралась внутрь.

– Можете обращаться ко мне как к Михаилу.

– Хорошо, – открыто улыбнулась, и он осторожно закрыл дверь машины. Обошел ее и сел, заводя.

– А ты знаешь, куда...

– Все маршруты уже забиты в карту, – мягко прервал меня.

Я расслабленно откинулась на спинку, залезая в телефон. Прекрасное начало дня. Интересно, какими будут мои новые однокурсники? Это же Престиж, наверное, такими же как чертяка, так что нужно заранее готовиться к обороне. Из простых туда попадают только заучки, которым удалось забрать бюджетное место.

– Шеф, трогай. – Ко мне на заднее сиденье сел Кирилл. Аккуратно прикрыл мой рот, посмеиваясь с ошалевшей реакции. – Блондиночка, ты думала, что только у тебя есть общий балкон?

Глава 9

Рина

– Справа от меня семейная библиотека, – продолжал добивать меня засранец, – но пришлось сделать вид, что тебе

удалось меня обыграть.

– Я, вообще-то, не думала...

– Ну вот, а теперь постарайся, все-таки учиться едем. Не позорь семью. И это... – он наклонился к моему уху, снизив голос до шепота, – за замок отработашь.

В голове возникли неприличные картинки. Я вспыхнула.

– Фу, чертяка, – отсела от него к окну.

Он заржал.

– Заметь, это твои пошлые фантазии.

Машина тронулась и выехала со двора.

– Что ты вообще здесь забыл? Разве у богатых мальчиков нет своих тачек?

– Иногда у богатых мальчиков они разбиваются. – Он сидел в телефоне у другого окна и не обращал на меня внимания. – Приходится пользоваться отцовскими.

– Надеюсь, это ненадолго? – Скорчила мину, пока он на меня не смотрит.

– Нет, завтра уже освобожусь от твоего нудного общества, чудовище. И это, – он повернулся и ехидно поднял уголок губ, – у меня отличное боковое зрение.

– Дурак, – прошептала отворачиваясь.

– И слух, – донеслось оттуда.

Эта поездка до университета показалась мне более долгой, чем вчера. А может, играла роль того, что оборзевший парень сел поудобнее и расставил свои культяпки в разные стороны, касаясь меня коленкой на поворотах. И сердце в

ритме замирает – бьется.

Что за привычка у парней сидеть, будто им что-то мешает между ног?

Утренний уник сиял так, будто отражал солнце. Я даже прищурилась. Подъехав, поняла что так и есть. Очень удобное расположение позволяло восходу прогревать входные ступени, а многочисленные панорамные окна могли отражать солнце и создавать дополнительное освещение. Он весь такой бело-стеклянный. Красиво...

– Шеф, тут тормозни. – Кирилл подобрался и насмешливо взглянул на меня, – не хватало еще, чтоб думали, что мы знакомы.

– Взаимно, – прошипела в ответ.

Машина застопилась, и чертяка выскочил, сразу же включая свою походку а-ля мажор. Ну, она такая слишком самоуверенная, с наглым и похабным взглядом на все, что в юбке. От него сияние разве что не исходит, от этой белозубой улыбочки.

Я же вылезла прямо перед входом, поймав краем глаза сочувственный взгляд молодого водителя.

– Спасибо, Миш. Я закончу...

– Я знаю ваше расписание, – вежливо перебил и протянул визитную карточку, – но вот на всякий случай мой номер. Когда бы и куда бы вы ни собрались, я приеду и отвезу.

– Спасибо, – расплылась в улыбке.

Это очень удобно на самом деле. Кто не мечтал о личном

такси?

Телефон по пути к универу зазвонил.

– Да? – На том конце был неизвестный номер.

– Сладкова Ирина? Я ваш куратор, Лада Юрьевна. Где вы сейчас находитесь?

– Сейчас буду входить в здание.

– Тогда я жду вас у фонтана, – и она отключилась.

Ну здорово, не придется искать кабинет самой.

Возле фонтана в холле уника стояла всего одна женщина, похожая на учительницу. Собранная, с гулькой, в строгом деловом стиле и со сканирующим взглядом, напоминает любого завуча из школы – посмотришь и от страха начинаешь вспоминать все свои прогулы (и даже если у тебя их нет, все равно загоняться).

– Ирина? – Вопросительно подняла бровь, когда я подошла и встала рядом.

– Да, это я.

– Проследуй за мной, – развернулась к одному из коридоров. – Корпус университета один, но разбит на несколько разделов, есть спортивный, есть музыкальный. На первом этаже столовая и большой концертный зал.

За время ее монолога мы успели несколько раз подняться по лестнице и повернуть, и я окончательно запуталась в переходах. Надо было как в минотавре нитку кинуть, чтобы потом вернуться к выходу.

Прозвенел мелодичный звонок, и студенты стали разбре-

даться по аудиториям. Мы дошли до места назначения, когда уже весь шум стих.

— Леонид Витальевич, — она заглянула в кабинет, — я привела новенькую.

— Да, конечно. — Немолодой мужчина присел на свое место. Я бы дала ему лет сорок-сорок пять, полноватенький, с заплывшими глазками, пальцы сосиски. Ставлю сто баксов, что он не женат. Ладно, это просто потому, что обручального кольца нет, хех.

Вся аудитория заинтересованно повернулась ко мне, изучающе разглядывая с головы до ног.

Не сильно тушуюсь, зная, что выгляжу хорошо. Не брендовые вещи, но вкус есть.

Но пока Лада рассказывала группе обо мне, я анализировала класс. Несколько ботанов, королева группы и ее подчиненные (куда без этого), обычные ребята, уже разделившиеся по интересам и одиночки, которые не поняли, куда прибиться (некоторые одиночки собираются по двое, трое), чертяка с друзьями, другие мажорчики...

Стоп.

Чертяка.

Мы сцепились взглядами. Он закатил глаза, я презрительно сощурилась.

Вот теперь почему-то стала волноваться. Рядом те самые парни, которые стояли рядом с ним, когда я пролила кофе. Взгляды скользкие и оценивающие. Бр-р.

Отвела взгляд в поисках пустого места. Сейчас не до него, хотя злой рок решил, что мы будем учиться на одном факультете, мало нам общего дома.

Здесь собственно, не особо широкий выбор. Место есть рядом с одной обычной девчонкой и парнем, который уже заигрывающе скалился, похлопывая по пустому месту. У девочки был один минус, она сидела перед чертякой. Один такой большо-о-ой минус.

И, конечно же, когда преподаватель предложил мне сесть, я прошла к девушке. Сальные взгляды парня меня не привлекали, а названного братца я и потерпеть могу. В первый раз, что ли?

Немного напряженно, конечно, потому что появилось ощущение, что Кирилл дышит мне прямо в спину. Злобно так, как бык на тряпку.

Ладошки вспотели, и я незаметно вытерла их об штаны.

– Привет, я Рина, – протянула руку девушке. Заводить знакомства нужно сразу.

– Ольга, – улыбнулась круглолицая шатенка, принимая рукопожатие.

Преподаватель покашлял, привлекая внимание.

– Эй, кофейная фея, – шепнул черноволосый парень сзади, подмигивая, – свободна?

Я повернулась.

Кирилл на его словах перестал писать и сжал ручку так, что выступили вены на кулаке.

Глава 10

Рина

– Для тебя нет, – отбила и отвернулась.

Сзади послышался тихий гогот его друзей.

Ох уж эти пикаперы. Таким нужно сразу давать отпор.

Первая лекция была абсолютно такой же, как в прошлом унике. Разве что я замечала на себе заинтересованные взгляды, что нормально для новичка. Преподаватель был очень обходительный, вежливо спрашивал меня о новой теме и на чем я остановилась в прошлом учебном заведении. Правда, спустя н-цатого «А вы как думаете, Ирина?» мой оптимизм на его счет сдулся. Пошли не очень довольные усмешки.

Так что по звонку я вышла почти самой первой из аудитории, спасительно выдохнув в коридоре.

– Эй, пойдем, я проведу тебя в следующую аудиторию, но сначала зайдем в столовую, – меня под руку подхватила Ольга.

– Я не против, – благодарно кивнула.

– Расскажи о себе, что ли.

Задумалась.

– Ну, я жила в другом городе всю жизнь, – пожала плечами, – Занималась пением, немного гимнастикой, но оттуда у меня осталось только умение шпагата.

– О, пением, – оживилась девушка, – у нас тут хор есть и вокал, не хочешь записаться?

Я замялась.

– Да не знаю даже...

– Те, кто участвует во всяких кружках, дополнительные плюшки от руководства получает. Пропускает всякие скучные пары, доп. стипендия, некоторые преподы навстречу идут.

– Где записываться? – Я оживилась.

Она засмеялась.

– После лекций отведу, я там в хоре пою.

– Отлично!

Столовая, в которую мы пришли, была похожа очень хорошее кафе. Мягкие красные диванчики, круглые столики и светлое помещение с панорамными окнами.

Мы заказали себе легкий перекус. Я, впрочем, ограничилась кофе с круассаном.

– Я выберу нам столик.

– Хорошо, – девушка осталась выбирать между двумя са-
латами.

Пара столиков прямо возле окна оказались свободны, и я села прямо за один из них. Вид шикарный. Подсела ближе к стеклу, чтобы любоваться парком.

– Не советовала бы нам сюда садиться, – с опаской оглянулась Оля, подойдя.

– Что такое? Отличное место, – я нахмурилась.

– То-то и оно, что отличное, – она неловко села напротив меня. – Ладно, быстро поедим и пойдем. Может, пронесет.

Я не поняла ее реакции, поэтому принялась молча пить

кофе. Боже, обожаю кофе. А здесь его готовят просто превосходно.

Оля быстро съела первое, поглядывая на зал.

– Ого, ты, кажется, приглянулась Грачу, – зашептала. – Он с тебя глаз не сводит.

Я оторвалась от окна и незаметно скосила глаза в ту сторону, куда намекала Оля. И заметила компанию чертяки, причем именно он и смотрел на меня.

Ах, точно, у него же фамилия Грач. Интересно, захочу ли я ее взять от отчима? Мне вроде со своей хорошо.

– Пусть подумает дважды, – полностью повернулась и встретила с его взглядом. Постаралась мимикой выразить то, что о нем думаю. Хмыкнул и отвернулся.

– Ты что?! – Удивилась, – это же короли универа, точнее, их преемники, первые парни на всем первом потоке, золотое трио!

– Хрению... Они наглые, заносчивые...

– Красивые, обаятельные... – мечтательно закончила за меня девушка.

– Понятно, у тебя сидром мажора, – я понятиливо улыбнулась.

Она захлопала своими пышными ресницами.

– Это как?

– Это когда нравятся всякие богатые уроды, – недвусмысленно скривилась.

– Не говори так... – Оля поджала губы. – Они красивые...

– И все.

– У нас с тобой просто разные взгляды на парней.

– Не спорю, – эта тема мне перестала нравиться.

Пока мы болтали, у стола встали какие-то фигуры.

– Эй, – пышноволосая королева нашего факультета положила на стол свою ладонь. – Это мое место. И моих девочек.

Те согласно закивали, вторя своей рыжей предводительнице.

Я закатила глаза.

Ну, началось...

– Как думаешь, если твоя прическа станет кофейного цвета, будет лучше? А то не люблю рыжий, – Я потрясла наполовину пустым стаканчиком. Оля сжалась.

– Мы сейчас же уйдем... – она стала торопливо складывать тарелки обратно на поднос.

– Стопэ, – я резко остановила ее сборы, схватив за запястье. А затем повернулась к стоящим над душой девушкам и членораздельно стала доносить до них мысль, как до маленьких глупых детей: – Мы сейчас доедим, и сядете вы. Так делают в столовых.

– Да как ты смеешь! – Рыжая вспылила, уже двумя руками облокачиваясь на стол и нависая над ним, – ты знаешь, что со мной ссориться опасно?

– Опасно газ оставлять включенным, а ты обычная кукла, – сверкнула на нее гневным взглядом. Еще меня никто тут подавить не пытался.

– Ну все... тебе кранты, блонда!

– Ой, девочки, что за столпотворение? – Сбоку от королев встали... как там назвала их Оля... короли универа? Блондин поправил свою шевелюру и обаятельно улыбнулся, – нас ждете?

– Как вас не ждать? Вы хотели к нам присоединиться? – От приторного голоса куклы меня чуть не стошнило, – сожалею, но тут уже сидят две какие-то клуши.

– Ну, вообще-то, – черноволосый подвинул их и сел рядом с Олей, которая аж застыла от благоговения. – Мы хотели поближе познакомиться с этими очаровательными девушками.

Рыжая потемнела.

– Быстро разочаруетесь. Это обычные дешевки. – Гордо задрала подбородок и ушла из столовой.

– Вы никуда не спешите? – Блонд толкнул чертяку, чтобы он сел рядом со мной, затем сел третьим, ставя на стол пирожные и стаканы.

– Конечно же нет! – Моя соседка сияла, как начищенный медяк.

Кирилл повернулся ко мне, и мне показалось, что его зубы проскрипели. Однако внешне он нагло ухмылялся, впрочем, как и обычно. От то и дело касающейся под столом коленки меня бросало то в жар, то в холод. Даже то, что я подвинулась ближе к окну, не помогло – блондин решил, что я освобождаю им место и пихнул на меня чертяку, тот только и успел

схватиться за спинку дивана, секундно дыша мне в волосы.

Вот только этого хватило, чтобы сердце начало отбивать чечетку. И когда оно только научилось?

– Давайте знакомиться поближе, – чернявый скрестил пальцы на столе, переводя взгляд с Оли на меня. – Я Ден, мой отец – начальник ГИБДД.

М-да.

Этот обед обещает быть длинным.

Глава 11

Рина

– А я Рина, моя мама фея, – и наигранно улыбнулась, демонстрируя парню зубы.

Он посмотрел на меня как на умалишенную.

– Ты ничего не попутала? – Хохотнул, поглядывая на друзей, – Какая, блин, фея?

– А ты ничего не попутал? Нафига мне знать должность твоего отца, ты сам-то что из себя представляешь?

Оля рядом с парнем удивленно выдохнула, а он раздраженно поджал губы прищурившись.

– Здесь так принято, новенькая. Положение предков решает, на каком месте в университетской иерархии ты будешь.

Я выгнула бровь и саркастично хмыкнула.

– Ну, в таком случае, где-нибудь внизу и в покое.

– Твой выбор, блонда, – чернявый на мгновение при-

крыл глаза и вернул свою невозмутимость, повернувшись к Оле, – а о тебе и я так знаю. Отец вроде средний предприниматель, а мать – домохозяйка.

– Откуда? – Девушка недоверчиво уставилась на него.

– Просил анкеты каждого из своих однокурсников, хотел знать, с кем учусь, – продолжал понтоваться парень, недвусмысленно клея к ней ласты. Вон уже руку закинул на спинку дивана.

Его друзья просто молча улыбались, переглядываясь между собой. И меня бесило, что чертяке это нравилось. Этот флирт ради прикола. По-другому никак, потому что вряд ли черноволос... Дену и правда интересна Оля.

– Может, сходим куда-нибудь? – Продолжал втираться к ней в доверие парень, голос стал томным и завлекающим.

– Так, – я резко встала, – нам пора. Вставай, Оль. Ты еще обещала мне показать... кое-что.

Она задумалась, пытаясь вспомнить, что же мне успела наобещать по пути в столовую, чем сорвала себе намечающееся свидание.

– А, да?

– Да, да, пошли быстрее, – я настороженно посмотрела на парней, которые перекрыли мне проход и не собирались вставать. Сложила руки на груди. – Кхм.

Но нас не собирались выпускать.

Ну, что ж. Не хочешь, чтобы все знали, что мы знакомы?

– Чертяка, когда я приду домой...

– Ладно иди, – оборвал меня и подвинул блондинистого дружка. – Сэм, давай вали.

– Э, мы так быстро сдадимся? – Он пробурчал, но послушно встал.

Я выбралась и нагло вытащила Оля из сетей этого мажорчика. У-у-у, паук.

Она сопротивлялась, но не сильно, позволив себя увести. До ушей донесся вопрос одного из друзей Кирилла.

– А что имела в виду блонда? И почему назвала тебя чертякой?...

Мы вышли в коридор, и она вырвала локоть.

– Я ведь тебя не обещала никуда сводить, да?

– Да, Оль, – я вздохнула, – я просто не хотела, чтобы он тебя так тупо развел.

Оля вспыхнула.

– Но Ден почти пригласил меня на свидание! Он никогда не обращал на меня внимание, а сейчас...

–... Просто поиграет с тобой одно свидание, разобьет сердце и уйдет в закат? – Саркастично выгнула бровь.

– Э, нет... я ему, наверное, понравилась.

– Ты сама веришь в то, что говоришь? – Меня начали бесить ее розовые очки. Да, я понимаю, что влюбленные девочки чаще всего не соображают, особенно если рядом с объектом влюбленности. Но как-то же можно достучаться до ее мозгов?

– Это моя жизнь! – Вспыхнула, – ты здесь всего один день,

а уже пытаешься помешать мне!

Я подняла руки в примирительном жесте, решив, что переборщила со своей помощью. Она ведь и правда не просила меня.

– Ладно, ладно, иди строй свое... недолговечное счастье.

– Вот и пойду! – Надулась и ушла по коридору, оставив меня одну возле входа в столовую.

Блин... А куда идти-то?

Я вздохнула и поплелась в ее сторону, потому что это было единственным ориентиром до следующей аудитории, а искать стенд с кабинетами мне не хотелось. Спустя три поворота и один лестничный подъем поняла, что заблудилась.

– Вот я дура, мне же расписание дали, – хлопнула себя по лбу и залезла в портфель. У этого буклета был не только список лекций и номер кабинетов, у каждого была небольшая карта, как пройти. Ну вот, по идее всего пара поворотов, и я на месте.

Завернула за угол в не сильно обитаемом коридоре, видимо, здесь нет лекционных аудиторий и была резко остановлена и прижата к стене, да так, что воздух из легких вылетел.

– Ты чего? – Я встретила с чернотой глаз Кирилла.

– Я тебе что сказал? Мы. Не. Знакомы. Не смей открывать рот, пока я не разрешу. Я еще не решил, знать ли остальным об этом...

Волна возмущения поднялась и добавила румянца на щеках.

– Может, мне еще спрашивать когда есть? Ты ничего не попутал?

– Может и так. – Он держал меня за плечи, больно впиваясь пальцами в кожу сквозь пиджак, а серьезный и злой взгляд не предвещал ничего хорошего.

Я равнодушно посмотрела прямо в его глаза, ловя каждое их движение. Стало тяжело дышать, воздух остался где-то в легких. Сердце увеличило темп и стало биться о грудную клетку, будто оно пыталось выбраться. Сглотнула и убрала лишние эмоции с лица, натянув каменную маску.

Пусть он не знает, что творится у меня в душе...

– Окей, тогда убери своих псов.

Он хмыкнул и отпустил, отойдя на шаг.

– От тебя без проблем, а от твоей подруги не в моей компетенции.

– Она мне не подруга. – Я болезненно скривилась, помня нашу ссору. Эх, думала, у меня здесь появятся друзья.

– Тем более.

Он сунул руки в карманы и пошел дальше по коридору как ни в чем не бывало. Я перевела дух, подождала немного и только потом последовала за ним. По звонку ускорила и забежала в кабинет сразу за преподавателем.

– Леди, не советую опаздывать на мой предмет, – преподаватель, похожая на Макгонагалл из «Гарри Поттера» укоризненно посмотрела на меня.

– Я новенькая и потерялась, – надеюсь, что у меня полу-

чилося мимикой выразить сожаление. Через секунду выражение ее лица смягчилось, и препод указала на однокурсников.

– Тогда садитесь быстрее на любое свободное место.

Я огляделась.

Перед чертякой и его дружками сидела Оля и портфель, поставленный на свободное место явно показывал отношение его хозяйки к соседу в виде меня. Слева все тот же пошловато-настроенный парень, который взглядом меня буквально раздевал. М-да, перспектив никаких.

Я медленно побрела к парню, принимая свою участь, как вдруг заметила сзади него за последней партой еще одно пустое место рядом с другим парнишкой. Сосредоточенный, худой и в костюмчике, он сидел и читал учебник. А вот это то, что нужно. Ботаникам я доверяю.

Парень с переднего ряда перестал победно улыбаться, когда я прошла мимо него и села в самом задке класса. Зато ботан вздрогнул и посмотрел на меня как на инопланетянку.

– Привет, – дружелюбно улыбнулась, стараясь быть вежливой.

– П-привет, – его голос оказался робким и мягким. Внимательные глаза прятались за круглыми очками, будто изучая каждый сантиметр моего лица. И я только сейчас почувствовала его духи. Горьковато-древесный запах, на таком расстоянии он слабо проникал в ноздри и вызывал легкое раздражение носоглотки. Не люблю подобные запахи, но

придется потерпеть, выбора-то нет.

Я разложилась, краем глаза ловя поглядывания в мою сторону со стороны других. Новенькая все еще многим интересна, особенно мужской половине курса. Впрочем, из-за этого мною интересуется и женская часть, ревнивые взгляды уже проели во мне моральную дыру.

– Как тебя зовут? – Неожиданно спросил сосед.

Я даже растерялась на секунду, погрузившись в свои мысли, не ожидала, что ботаник захочет разговаривать дальше «привет-пока».

– Рина.

– Это полное имя? – Парень уточнял с предельной вежливостью и при этом будто заполнял мою анкету.

– Нет, полное Ирина, но я его не люблю.

Он поправил очки.

– Жаль, красивое имя. А меня зовут Леонид. Но можешь называть меня, как тебе удобно. Только, – он взялся обратно за учебник, – желательно без оскорбительных. Меня уже обозвали здесь как могли.

– Почему? – Я для себя решила называть его Леней. Надеюсь, сокращения имени он хорошо принимает.

– Я здесь по бюджету, и нас в группе всего трое таких. – И он замолчал.

Да и я не хотела больше вытаскивать из парня. Стала внимательно слушать преподавательницу, красиво конспектируя все в тетрадь. Даже и не заметила, как время пролетело

и звонок объявил об окончании лекции.

Так отсидела еще две пары, к счастью, ботан, ой, Леня был не против. Я старалась быть с ним очень дружелюбной и обходительной, потому что он был единственным человеком, с кем я могла поговорить здесь – остальные не спешили знакомиться, давно сформировав группы по интересам.

И наконец я встала на выходе, вдыхая свежий спасительный воздух. Он трепал волосы и прохладно обдувал лицо.

В одиночку в принципе не так тяжело, наверное, игнор все же лучше буллинга со стороны других. И быть невидимкой, которую замечают и косятся, странно, но легко.

Миша уже ждал в мерсе перед входом. Я облегченно запрыгнула на задние сиденья, не дав ему совершить этот водительский ритуал с открыванием двери, будто я королева и не должна касаться своими пальчиками грязных предметов. Мы обычные люди, и мне этот пафос ни к чему. Но я все же словила удивленные взгляды от группы проходящих мимо однокурсников. На их лицах читался вопрос, и я сразу вспомнила слова Дена, что здесь все решают родители. Значит, ребята сейчас гадают, кто мои предки.

Ну и пусть гадают. Может, и правда неплохой вариант никому ничего не говорить. Вдруг меня будут принимать, какая я есть, а не за чужие достижения. Ладно, вряд ли...

Не хотела никуда и попросила Мишу отвезти меня сразу домой.

– Вы куда-нибудь еще собираетесь сегодня? – Вежливо

поинтересовался парень, когда завез меня во двор и заглушил двигатель.

– Нет, Миш. Езжай домой, – я устало открыла дверь. День нельзя назвать ни провальным, ни удачным. – И это, давай на ты?

Он покачал головой.

– Я не могу превышать свои полномочия.

– Ладно, – пожала плечами, – как хочешь.

Зашла в дом и заперлась в комнате. Чертяки, кстати, дома не было до позднего вечера.

Я не скучала по этому представителю козлячих, но все равно как-то тоскливо было. Я сделала домашнее, поиграла в его приставку назло чертяке, но, к сожалению, выигрывала, а не сливала его уровни. К вечеру появились родители и составили компанию на ужине, и мы немного поболтали.

Чертяка появился поздно. Я стояла на балконе, когда услышала шум заезжающей машины и хлопанье дверьми. Мне не было интересно нет, но почему-то, когда по коридору слышались шаги, я открыла дверь и выглянула.

Он медленно шел по нему, слегка прихрамывая. Когда свет из моей комнаты осветил его, я увидела, насколько он был потрепанный, будто дрался с кем-то. Или кто-то его драл...

На щеке длинная царапина, куртка изорвана, штаны в грязи. Зато улыбался как сумасшедший.

– Ждала меня? – Ехидно ухмыльнулся, открывая свою

комнату ключом. М, замок поменял.

– Больно ты мне нужен, – я закатила глаза и тут же спросила: – Что со щекой?

Он отмахнулся.

– Обычная царапина.

– Это я вижу. Подожди, принесу аптечку.

Он недоверчиво прищурился.

– Решила приложить к моим ранам пластырь с ядом?

– Просто помочь хочу, – немного обиженно поджала губы. Что он вообще обо мне думает? Что я Мегера? – Впрочем, если не нужно...

– Лады, тащи свой сундучок Айболита. – Он оставил дверь открытой и зашел в комнату...

Глава 12

Кирилл

Она бесила.

Своими ответами, своим надменным взглядом.

И видимо, только меня, потому что Ден после разговора с ней в столовой только разогрелся.

– Ух, какая горячая, какая колючая! – Он оживленно шел к аудитории. – Просто топ.

– Тебя не смущает, что она тебя обосрала? – Я шел сзади обоих и злился на его реакцию. Неосознанно как-то, оно само выходило, поэтому из-за этого я злился еще и на себя. Просто концентрация злости внутри с приправой раздраже-

ния.

– Ой, она просто набивает себе цену, – он отмахнулся. – А вот как только я раскушу этот орешек...

– А как же ее знакомая? – Поинтересовался до этого молчавший Сэм. – К подругам катить – проиграть по обоим фронтам.

– Ой, солью. Она все равно какая-то...

– «Какая-то» в восторге от тебя, и тебе скучно? – Сэм выгнул свою изящную бровь.

– Вот, да, – Ден довольно помахал указательным пальцем и немного сбавил шаг, чтобы мы поравнялись. – Сегодня подкачу к ней.

– Ну-ну, – я не особо верил в успех, учитывая, что несколько дней живу с этим чудовищем бок о бок.

Планы Дена были нарушены тем, что на всех парах она почему-то сидела не с девчонкой впереди нас, а с Худиком. Назвали его за глаза, потому что он тощий ботан. Станный, извилины у него не все, что ли, или наоборот их слишком много. Пару раз девки просили от него защититься, он за ними маньячил. Ходил беспрестанно следом, сталкерил. Ну а нам несложно его припугнуть, несильно, конечно.

– Черт, она с Худиком уже третью пару сидит, – незадачливый герой-любовник почесал свою репу и поправил черный худак, стряхнув с него невидимые пылинки.

– Ну и забей хрен, – вытянул ноги и облокотился на спинку стула. Ц, неудобный.

– Не могу, – не сдавался тот. – Азарт проснулся.

Я пожал плечами. Мне все равно, абсолютно плевать. Да ведь?

По звонку мы первее всех свалили из аудитории. Не люблю лишнее время находиться в этом душном помещении. Нет, не из-за воздуха, здесь кондюки везде стоят, просто люди душные и препода такие же. А еще пафосные, но здесь мы все такие.

Это же Престиж. Зря, что ли, так называли и лупят охренеть какие бабки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.